

До того я не мог себя загнать ни в какое предисловие о ней (временами меня не слушаются слова, и я это непослушание не только оправдываю, но и одобряю), однако после того, как был сон, «бастующие» подданные стали со мной раскланиваться. Во сне Лариса сидела возле меня спящего, как сидят возле кровати больного. Отчётливо помню, как глаза мои, опознавшие её, наполнились слезами: ведь до сна я уже знал, что она заступила за черту, отделяющую её от живущих. В ответ Ларисины глаза также укрупнили слёзы. Мы «поговорили» слезами. Затем Лариса ушла будто бы в другую комнату, и на этом сон прервался...

Она выбрала меня в собеседники в начале 2014 года. Нам — и ей, и мне — должны были вручать премию имени Антона Дельвига. И сидели мы рядом. Потом Лариса мне расскажет, что всегда нуждалась в «мужских двойниках по духу». Уже в своих ранних стихах она признавалась:

Я улыбалась человеку,
Которого на свете нет.

И далее, в финале: «Я до сих пор к нему иду!» Так когда-то она «выбрала» Юрия Кузнецова, а до него — Николая Рубцова. Иногда Рубцов точно выключался из шумной компании и, если в кватире стоял телефон, поэт как заведённый произносил четыре слова: «Мне надо позвонить Ларисе!» Никто не мог понять, что это за таинственная незнакомка, довлевшая над ним. Может, выдумка? Наваждение? И только относительно недавно, общаясь на эту тему с Васильевой, Станислав Куняев сопоставил: «Так этой Ларисой была ты?»

Итак, мы ждали, пока нас «вызовет Дельвиг». Проведав, что я из Перми, моя премиальная соседка как-то сразу прониклась ко мне доверием, словно услышала некий пароль. Позднее я узнаю, что тогда она завершала свой исследовательский труд, названный ею «Исчезновение императора», в котором пыталась предположить, куда вели следы якобы почившего в бозе царя Александра I. По версии Ларисы, они терялись в наших пермских пределах. Поэтому моё появление она восприняла как материализацию вестника, явившегося из тех романно-географических пространств, в коих Лариса сопровождала своего героя, или он сопровождал её.

В свою очередь, я ощутил, что с этой женщиной можно делиться самыми не вяжущимися с текущим моментом откровениями. Лицезреть, как «Дельвига» вручают заведомо телевиденных сборищ, отмеченному непреходящей ослепительно крысиной улыбкой и трепетными ножками растиражированного объявления, я поделился с Ларисой сюжетом, на который натолкнулся воочию. На том же падком на смехотворные преувеличения тв «ослепительного» нарекли «величайшим поэтом». Хо-хо! Это в каких же единицах нужно себя измерять — в гомерах, дантах и шекспирах? Лариса, благо мы находились в первом ряду, тут же определила точный масштаб:

— Да он вообще — не поэт!

Что касается масштабов, то даже собственного «крестника», которого она почти вслепую ввела в литературу своей прозорливой рукой (руку-то не обманешь), человека, с годами сравнявшегося известностью с Ларисой и даже в этом её превзошедшего, она поставила однажды на место: «Ты не говоришь с Заведующим!» При этом взгляд Ларисы уходил в небеса. Теперь уже навсегда...

Она знала толк в определении истинных величин. Научилась с детства. Причём первым учителем её был сам Иосиф Виссарионович. Будучи дочерью вхожего в кремлёвские коридоры конструктора танка т-34 Николая Кучеренко, Лариса в одночасье наряжала новогоднюю ёлку и по стремянке поднималась к её макушке. И тут в сопровождении партийной свиты в комнату вошёл «вождь народов». И разглядел ребёнка, прикрепляющего к вершине ёлки, будто к Спасской башне, алую стеклянную звезду. И — одной мимолётной фразой — выверил масштаб возможного: — Высоко забралась — больно будет падать...

Не оттого ли и проза её, и стихи — собрание оптических парадоксов? И не важно — о возлюбленном ли речь («Он тебя, и сама не заметишь, / растворит, как серьгу в кислоте») или — о шарнирно-раздвижном пространстве жизни и судьбы:

Сбежала с белого крыльца,
толкнула тяжкие ворота,
и даль ясна
до поворота,
а кажется, что до конца.

Вступив в тайное общество «Дельвигнутых», впрочем, состоящее из нас двоих, мы обменялись с Ларисой изданными книгами. Обмен ни к чему не обязывал: мало ли кто кому и что дарит из написанного?! «Здесь никто никого никогда не читал», — как обмолвился ныне напрочь забытый московский поэт Олег Дмитриев. В лучшем случае — перелистнут. А уж что касается оценок и «выдачи грамот на княжение»... Мне рассказывал один известный автор, как только что подаренным ему стихотворным сборником другого известного автора он «накормил» ближайший почтовый ящик!

С Ларисой было всё иначе. Буквально на следующий день меня потряс её телефонный звонок. Она уже прошла в одиночной байдарке глубины и перекаты моих книг и предложила осмыслить, как всегда, парадоксальнейшую формулу. Оказывается, вашего покорного слугу «обобрали» некоторые раскрученные москвичи. Само собой, я внутренне похмыкал и не согласился с моей собеседницей, но ставшая отчего-то сладчайшей роль «обобранного» мне не могла не приглянуться.

Её окликали тени русских классиков. Она, конечно, не забыла, что её детские стихи — прямо на полях присланной рукописи — в прах распушила

Анна Ахматова. Но, судя по всему, Анне Андреевне вдруг подсказал кто-то свыше: «Милочка, ведь это же стихи ребёнка!» — и поэтесса Серебряного века милостиво приписала: «Ты меня не бойся!» Провидела ли Анна Андреевна?.. Но через многие-многие десятилетия августейшая приписка «сработала»: Лариса позвонила мне и сообщила, что ей присуждена международная литературная премия имени Анны Ахматовой и по этому поводу она едет в Италию.

Затем был оклик Фёдора Михайловича. Когда Лариса прибыла в Пермь на вручение ей «награды общественного признания» — Ордена Достоевского I степени, то, держа ответную речь, она вдруг вспомнила, что давным-давно в соавторстве с прозаиком Сергеем Антоновым написала пьесу о Достоевском.

А ещё — мощно и требовательно — её постоянно окликал Его Величество Русский Язык. Она слышала его как никто — до корней: «а степь по имени Степана / однажды Степью названа». И если мы остаёмся верны именно русской поэзии, Лариса Васильева рассчитывает на наш оклик. И отклик. Не забывайте: «Я до сих пор к нему иду!» Это — о нас с вами. О каждом, кто её помнит.